

Угорь, бутерброды, Достоевский...

И на этот раз – на 9-й встрече в киноклубе «Братья Люмьер» при Черняховской библиотеке – мы говорили о кино Востока. А Восток – «дело» не только «тонкое», но и весьма обширное, да еще и поразительно многообразное... Японский режиссер Сёхэй Имамура в своих 22 фильмах «неутомимо искал ответ на вопрос: что значит быть японцем?» Его называли «символом японской культуры». В иных из его работ были и экзотика, и этнография, но не меньше в них – правды человеческих отношений. Потому и был Имамура дважды удостоен «Золотой пальмовой ветви» Каннского фестиваля: за фильмы «Легенда о Нараяме» (1883) и «Угорь» (1997). Последний стал предметом нашего обсуждения.

«Странный герой, странные отношения... Все так не похоже на нашу жизнь. Посмотрел – как будто в другом измерении побывал...» «Да, в чем-то на нас абсолютно не похожи: свои традиции, условности... Но у героя – та же страсть к рыбалке, как и у многих наших соотечественников. Одежда – та же, что и весь мир носит. И один любит, другой обманывает, для третьего – на деньгах весь свет клином сошелся... Все главное – как и у нас...» «Интересно, как режиссер к Достоевскому относился? Герой, подобно Раскольникову в „Преступлении и наказании“, убивает. Правда, не по расчету, а в исступлении. И не злобную старушонку, а нежную молодую жену, заботливо и почтительно подносившую мужу перед уходом на рыбалку узелок с бутербродами или иной пищей, а в его отсутствие принимавшую „друга сердца“. А в результате, как тот же Раскольников, „себя убил“ – т.е. свою живую душу – и от людей невидимой броней отгородился. Но уникально, что в собеседники взял не кошку или собаку или еще какое теплокровное существо, а угря...» «Какими гуманными надзиратели в тюрьме оказались: нельзя живность никакую узникам содержать, так они угря за своего выдавали, раз психологически это заключенного поддерживало...» «Да и люди в поселке, где герой свою парикмахерскую открыл, не просто добрые, но и храбрые: вступились за него, не побоялись в драку с бандитами вмешаться...» «Как долго он пугался узелка с бутербродами, который пыталась вручить ему перед рыбалкой спасенная им и влюбленная в него милая женщина... Такая интересная деталь: узелок с едой – в одном случае знак мнимой заботы, в другом – самоотверженной любви...» «Любовью и спасся. Даже не потому, что она его полюбила, а потому, что полюбил сам...»

16 октября – новая встреча у «Братьев Люмьер». Двери клуба открыты для всех желающих...

Галина КАШТАНОВА-ЕРОФЕЕВА.